

Северо-западный поток воздуха, выдуваемый высоким давлением в Монголии, сформировал холодный муссон, унося с собой иглообразный дождь, который коснулся моря. Пронизывающий до костей холодный воздух проникал сквозь прорехи в воротнике парки. На крыше лодки слышался шорох. Человек у руля лодки сказал, - "Идет пошел."

Действительно, пошел снег. Это был первый снег за всю зиму. Мерцающие хрустальные снежинки рассыпались по бесконечному небу. Такое чудо можно было увидеть только на море. Небо и море были разделены слоем туманно-белого снега, словно окутанного тонкой вуалью. Маленький островок, видневшийся издалека, был похож на небольшую гору, плывущую по снежному, ветреному морю. В конце концов, корабль все еще двигался более получаса, прежде чем приблизиться к берегу. На пирсе никого не было. Хозяин корабля опустил деревянную доску, чтобы соединить лодку.

Он достал деньги, но рулевой наотрез отказался и сказал ему, - "Доктор Шао, если вы завтра возвращаетесь, я заберу вас на лодке. Мне не нужны ваши деньги." Он удивленно поднял глаза. Рулевые застенчиво улыбнулись, - "Мой второй ребенок учится на этом острове. Он давным-давно показывал мне и фотографии мисс Ду. " - Затем он спросил, - "Почему мисс Ду не приехала?"

"Она уехала учиться за границу."

Рулевой был поражен. Через некоторое время он улыбнулся и сказал, - "Это здорово - учиться хорошо. Доктор Шао, почему вы не поехали с ней?"

Он не ответил. Он поднял тяжелую альпинистскую сумку, в которой было полно книг и канцелярских принадлежностей для детей. Он обернулся и махнул рулевому, - "Могу я попросить вас остаться здесь на некоторое время? Я поднимусь наверх и посмотрю на детей. Я планирую уехать сегодня."

"Ай, хорошо!"

На острове была только одна дорога, так что он не мог пойти неправильным путем. На полпути вверх по горе он услышал звуки студентов, читающих свои книги, их невинные детские голоса, чистые и хрустящие, проникали в его уши. Он поднял глаза и заметил красный флаг, развевающийся над карнизом классной комнаты. Это было особенно привлекательно среди летящих снежинок.

Когда молодой учитель Сун увидел его, он повел себя так, словно увидел инопланетянина. Но дети были вне себя от радости. Они окружили его, шумели и продолжали задавать вопросы. Услышав, что сестра Сяосу не придет, они все были крайне разочарованы. Он достал книги и канцелярские принадлежности, и дети снова пришли в восторг. Затем они повели его посмотреть на картину. Она была очень большой, висела в комнате, где спали студенты. На картине были изображены все дети и молодой учитель Сун, окружающие его, и Ду Сяосу.

"Маленький дядя Шао, это похоже на тебя?"

"Это так!" - сказал он с похвалой. - "Действительно похоже."

"Я нарисовал это!"

"Я тоже рисовал!"

"Я покрасила волосы сестры Сяосу!"

"Я нарисовал глаза сестры Сяосу!"

Дети что-то лепетали. Он посмотрел на картину, окруженную детскими звуками. Дети нарисовали его и Ду Сяосу, держащихся за руки и улыбающихся бок о бок, как будто ничто не могло их разлучить.

"Можно ли подарить эту картину маленькому дяде Шао?"

"Конечно!"

"Мы изначально тоже хотели показать его сестре Сяосу!"

Несколько детей схватили за края и медленно принялись за работу, срывая картину со стены. Учитель Сун тоже пришел на помощь, и она осталась целой и невредимой. Он аккуратно свернул его. Учитель Сун нашел еще две газеты, чтобы помочь ему завернуть это.

Пушистый хвост прошелся по его ногам, и когда он посмотрел вниз, то обнаружил, что это был тот самый жалкий худой котенок. После стольких лет казалось, что он не сильно вырос. Он все еще был тощим и похожим на скелет. Он уставился на него заостренной мордочкой и мяукнул.

Он взял котенка и спросил, - "Могу я его тоже забрать?"

"Конечно", - молодой учитель Сун почесал в затылке, - "На острове нечего есть, и никто его не кормит. Вы можете забрать его."

Снега на море, казалось, становился все больше и больше. Когда лодка наконец отчалила, дети все равно проводили его на причал и попрощались с ним, - "Маленький дядя Шао! В следующий раз приходи навестить нас с сестрой Сяосу!"

Все их маленькие ручки отчаянно махали. Их фигуры постепенно удалялись все дальше и дальше, пока их больше не стало видно, точно так же, как прекрасные воспоминания в начале жизни, постепенно исчезающие в подавляющем снегу, которые больше нельзя было поднять.

Он почти не спал всю ночь, наконец поспешил обратно в Шанхай, а затем помчался в аэропорт. Увидев Ду Сяосу издали, он почувствовал облегчение, поспешно остановил ее и отдал ей рулон, - "Дети передали тебе это."

Она была ошеломлена, только чтобы понять, что это было от детей на острове. На ее глазах выступили слезы, - "Как дети узнали?"

"Я отправился на остров, чтобы забрать его. Я им ничего не сказал. Не волнуйся", - он взглянул на часы. - "Ты собираешься сесть в самолет? Иди пораньше и посиди немного в зале ожидания. Когда сойдешь с самолета, кто-нибудь тебя встретит. Обрати внимание на свою собственную безопасность."

Наконец она сказала, - "Спасибо."

Он, казалось, улыбнулся, - "Иди скорее."

Когда он выезжал из аэропорта, погода все еще была мрачной. Он пристегнул ремень безопасности, и маленькая пушистая штучка бесшумно выпрыгнула с заднего сиденья, издала "мяу", а затем свернулся калачиком на пассажирском сиденье.

Он никогда так долго не водил свою машину. 1262 километра, полностью закрытое шоссе, до самого севера. Длинные и однообразные переулки. В поле его зрения был только бесконечный участок дороги. Он проходил перед транспортными грузовиками один за другим. Ограждения вдоль шоссе были похожи на серебряные ленты, быстро скользящие мимо окон. В машине было так тихо, что он слышал кошачий храп, и постепенно ему стало грустно.

Это было похоже на острый нож. После того, как его ударили ножом, ему всегда требовалось много времени, чтобы среагировать. Оказалось, что из раны хлестала кровь.

Когда он вошел в Хэбэй, было уже совершенно темно. Погода была очень плохой, и фары не могли светить далеко впереди него. Котенок проснулся от голода. Он скорчился на сиденье, мяукая на него. Он заехал на машине на ближайшую станцию техобслуживания и купил банку корма. Котенок проглотил его, а когда он оглянулся, он уже снова заснул на сиденье.

Наконец он вернулся в знакомый город. На него напало небо, полное огней. Долгая поездка вымотала его. От тьмы к свету, от одиночества к процветанию-все это, казалось, происходило в одно мгновение.

Он припарковал машину под стеной внутреннего двора. Котенок все еще спал, похрапывая. Он запер дверцу машины, посмотрел на стену. Используя голое саранчовое дерево за стеной, он быстро перемахнул через стену.

Он не взял с собой никаких подходящих инструментов и просто небрежно взял отвертку с

заднего сиденья машины. К счастью, почва в начале зимы еще не замерзла. Он копал долго, но был очень терпелив. В последний раз, когда коробку выкапывали, то закопали обратно, так что грунт был мягких, а копать было несложно.

Наконец отвертка звякнула и ударилась о жестяную крышку.

Он разгреб землю и достал коробку.

На крышке коробки виднелась ржавчина и слабый запах земли. Он открыл крышку. Внутри были полоски бумаги. Только он знал, что на нем было написано.

От детства до отрочества, от отрочества до настоящего времени там хранилось много хороших воспоминаний.

Когда он закопал это вместе с Шао Чжэньжуном, Чжэньжун сказал. - "Мы откопаем его вместе, когда состаримся."

Но он ушел первым.

Он отнес коробку к озеру и одну за другой бросил бумажные полоски в воду. Большинство уличных фонарей были скрыты деревьями. Эти бумажные полоски можно было видеть лишь смутно, они плыли или тонули, и все они уходили в воду.

"Маме нравится Малыш Жун, а папе нравится Старший брат."

"Бабушка, я скучаю по тебе."

"Малыш Жун, с днем рождения!"

"Я не хочу идти в Четвертую среднюю школу."

"Когда я вырасту, я буду делать то, что хочу."

"Учитель Цинь, спасибо вам!"

В руке он держал записку. На нем был ее почерк, - "Таро, Таро, быстро вылезай из постели!"

Это было, когда его только что выписали из больницы, и однажды утром ему пришлось отправиться в больницу для последующего обследования. Она пришла разбудить его, но он был ужасно сонным и не двигался даже после того, как она несколько раз позвала его. После того, как он наконец проснулся, он обнаружил, что она написала такую записку и приклеила ее к

его лбу.

Ее почерк был немного корявым. Его почерк тоже был кривым и искаженным. В то время его перелом кости еще не зажил, поэтому он не мог хорошо держаться за ручку, - "Таро любит Сяосу."

Из-за нехватки места он написал символы очень мелкими, и теперь даже он не мог ясно видеть текст. Теперь он предпочел бы никогда не делать такой глупости, к счастью, она никогда не видела записки.

Он также бросил эту записку в воду.

Все бумажные полоски были выброшены в озеро и постепенно опустились на дно. Все вышеприведенные слова были бы стерты, верно? Может быть, это был лучший конец. Никто не стал бы снова спрашивать, что он раньше скрывал.

Наконец, он бросил кольцо, которое держал на ладони, в самое сердце озера.

В предрассветные часы он взял котенка на руки и постучал в две темные двери во двор. Нянюшку Чжао разбудили. Она оделась и подошла, чтобы открыть дверь. Когда она увидела его, то была потрясена. Она посмотрела ему в лицо и еще больше удивилась, - "Что случилось? Почему ты пришел посреди ночи?"

Он был сонным и усталым. Поставил котенка на пол, - "Няня Чжао, я устал."

Няня Чжао больше не задавала вопросов, но сказала, - "Дитя, ложись спать в восточном крыле, я постелю тебе постель." - держа его за руку, как когда он был совсем маленьким. Однажды он выбежал со своим старшим братом поиграть. В конце концов он заблудился и не смог найти своего брата. И вместо этого, в одиночестве, он пересек огромный двор, как лабиринт, не в силах найти дорогу домой. В сердце маленького ребенка это было самое ужасное в мире - никогда больше не увидеть своих родителей. Он плакал и плакал. Наконец няня Чжао нашла его и отвезла домой.

Он упал на кровать, измученный физически и морально, но все еще знал, что няня Чжао снимает с него кожаные ботинки. Он прислушался к ее болтливому голосу, - "Что случилось? Посмотри на себя, ты выглядишь так, как будто у тебя была серьезная болезнь." - она прикоснулась тыльной стороной ладони к его лбу, - "Это не лихорадка, верно?"

На самом деле, когда он был ребенком, няня Чжао всегда заботилась о нем. В глубине души это была его настоящая мать. Он вернулся домой, когда был наиболее встревожен, вернулся к своей матери, а затем почувствовал, что может все бросить. Он ошеломленно сказал, - "Мама, я в порядке."

"Ай, ты такой беспокойный ребенок", - голос нянюшки Чжао постепенно затихал, казалось, так далеко, что он не мог ее отчетливо слышать, - "Пару дней назад ты пришел сюда, чтобы забрать кольцо. Я подумала, может быть, ты действительно приведешь сюда девушку, чтобы я могла ее увидеть..." - она пригладила растрепанные волосы у него на лбу. Она с любовью смотрела, как он спит, и добавила, - "Все будет лучше, как только ты снова проснешься."

Было бы лучше, если бы он проснулся, точно так же, как когда у него была высокая температура в детстве, пока он спал, он бы излечился от всего.

Он спал глубоким сном, мечтая о снежном море, о бесчисленных снежинках, падающих к морю, и о белоснежных цветах, плывущих по морю.

На самом деле это были не цветы. Это были листки бумаги, которые он написал за последние двадцать лет.

Сначала он думал, что придет кто-то, кто сможет разделить эти двадцать лет, разделить счастье этих двадцати лет.

Он ждал и ждал, но никто не пришел.

Как в странном сне, снежинки в его сне падали одна за другой, бесшумно, исчезая в море. Так называемые цветущие, калейдоскопические цветы были просто сном, как это кольцо, плывущее и падающее, и, наконец, бесшумно опускающееся на дно озера.

В этой жизни и в этом мире, чтобы никогда больше не встретиться.

<http://tl.rulate.ru/book/68432/1822420>